УДК 81'271

Беценко Тетяна Петрівна,
доктор філол. наук, професор
Сумськой державний педагогічний університет;
м. Суми. Україна.
E-mail: becenko@rambler.ru

ТЕКСТОВО-ОБРАЗНЫЕ СТРУКТУРЫ В УКРАИНСКИОМ И БЕЛОРУССКОМ НАРОДНОМ ПЕСНЕТВОРЧЕСТВЕ

Народнопоэтическое творчество является той языково-культурной средой, которая тесно взаимосвязана с народным мышлением, мировоззрением, бытовыми представлениями, то есть со всеми сторонами жизнедеятельности этноса.

Актуальность исследования состоит в том, чтобы убедительно засвидетельствовать языковые каноны народного песнетворчества, наблюдаемые в украинском и белорусском фольклорно-песенном континиууме, которые служат доказательством самобытности, оригинальности словесно-образной песенной культуры украинцев и белорусов и вместе с тем - их родственности, близости.

Цель статьи- выявить и описать словесно-образные конструкции, характерные для украинского и белорусского народнопесенного текстообразования, с точки зрения их каноничности, универсальности и одновременно уникальности. **Основная задача**- типизировать текстово-образные формулы (универсалии) как системоорганизующие единицы фольклорного дискурса украинских и белорусских народных песен.

Каноничность словесно-образной организации народнопесенных произведений рассматриваем как фольклорную категорию, свидетельствующую о сложившейся языковой традиции, и вместе с тем - о своеобразии, самобытности, оригинальности отдельной культуры, в частности украинской и белорусской.

Каноничность по-другому понимаем как традиционность, формульность, универсальность. Без канонов текстообразования немыслимо существование народного творчества. Поэтому традиция - свидетельствование бытия этнической культурной реальности.

Наличие текстово-образных формул (универсалий) - показатель устойчивой, сформировавшейся по правилами (нормам), законам песенной традиции, закрепленность последней за отдельным национально-языковым континиуумом.

К сожалению, нам известна только одна работа, посвященная изучению формульного состава белорусского народного творчества, - статья, автором которой является Т. А. Ивахненко. В исследовании глубоко и конкретно изложен материал, подтверждающий факт формульности народнопесенного творчества.

Наблюдения над текстово-образной организацией народнопесенной культурой двух родственных этносов дают возможность констатировать, что народное творчество (по параметрам художественности, языковой эстетики, языкового оформления, также по форме и содержанию) в обоих случаях явление неповторяющееся, отличное от других культур славян.

Итак, формульность, то есть текстово-образная универсальность, - факт реальной языковой текстовой организации фольклорных произведений. И в украинской, и в белорусской народнопесенной традиции фиксируем характерные разновидности формул - текстово-образных универсалий.

В белорусском и украинском народнопесенном творчестве, по нашим наблюдениям, представлены канонические текстово-образные универсалии – атрибутивные, субстантивные, вербальные, адвербиальные, предикативные структуры.

Атрибутивные конструкции - структурные образования типа "прилагательное + существительное". Распространенные модели - контаминации прилагательного с

семантикой цвета и существительного, обозначающего часть тела человека: *русае касы* [8, с.40], *з белых плеч* [10, с. 81], *белыя ручкі*[8, с. 43], прилагательного с цветовым признаком и существительного с семантикой ландшафта местности, рельефа: *зяленымі* лугамі [8, с. 27], *зялену дубраву* [8, с. 287], прилагательного-цветообозначения и существительного - названия предмета: *белі ручнічкі* [8, с 41], *чорн шоук* 8, с53, *белы жемчуг* [8, с. 53], *зяленую скрыню* [8, с. 281] , прилагательного-цветообозначения и существительного - флорономена: *сінія васілечкі* 8, с. 41, *зялен явор* [8, с.27], прилагательного-цветообозначения и существительноего-фаунонима: *вараны конік* [8, с. 296], *зязюльку шэрую* 8, с 48, *барашачка чорненькі*[10, с. 415], *сізы голубы* [8, с 53], *шэра вутачка* [10, с. 207], *белія лябедкі* [8,с. 54], прилагательного со значением размера и существительного - названия части тела, особенностей человека: *дробнія слезкі* [8, с. 9] и др.

В белорусском народном творчестве естественными являются универсальные для славянского фольклора формулы *буйны ветры* [8, с.37], *дробны дажджи* [8, с.37], *маманька родная* [8, с. 51, *дзіуненькі сон* [8, с. 54], *ясен сокал* [8, с. 54], *холодная вада* [8, с. 290], *драмучымі лясамі* [8, с. 427],*цемная ночачка*[8, с. 428], *ясен месяц*[8, с. 428], *луг зяленый*[10, с. 47], *быстрая ракі*[10, с. [10,с. 206], *быстра вода*[10, с. 80] . Очень близки такие конструкции к тем, что наблюдаем в украинском народном эпосе: *бистрі води* [14, 327, 333], *біле каміння* [14, с. 163, 183, 188, 197, 202], *білий камінь* [14, с.109, 124, 125, 128, 312, 314, 315 та ін.], *білі руки* [4, с. 145, 284], *буйні вітри* [14, с. 176, 291], *дрібен дощик* [14, с. 107, 108, 223, 254], *дрібні сльози* [14, с. 94, 96, 97, 182, 184, 193, 265 та ін.], *зелені явори* [14, сю 161, 206], *зелена діброва* [14, 363, 378], *холодна вода* [14, с.91, 92, 93, 94, 95, 97], *ясні соколи* [14, с.103, 154], *ясне сонце* [14, с.138, 182], *темная нічка* [14, с. 206, 208].

Только в белорусском фольклоре засвидетельствованы формульные структуры *зеленая липка* [10, с. 146], *липачка кудрявая*[10, с. 146], *бярозка белая*[10, с 147], *белая бярозка караністая* [10, с. 402], *яленчанка зеляная* [10, с. 278], *зязюлечка баравая* [10, с. 223]. Существование таких структур связываем с наблюдаемой картиной мира и ее непосредственной фиксацией в языковых конструкциях.

Универсальность подобных словосочетаний усматриваем в том, что, во-первых, это самые простые структуры и самые употребляемые в языке конструкции, во-вторых, это единицы, обладающие эстетической окраской, образностью, тропеические по своей сущности, в-третьих, национально обусловленные. В украинском народном эпосе актуальными являются структуры *бистра* куля [14, с. 93], *бистра річка* [14, с.276], *бистра супротивна хвиля* [14, с. 386, 388], *бистра хвиля* [14, с 98, 108, 110, 112, 395, 397, 398] , *бистрі ріки-озера* [14, 300], *прудкі річки* [14, с 332], *битий гординський шлях* [14, с. 74], *бідні невільники* [14, с.13], *бідні козаки* [14, с. 95, 97 126, 209], *запорозьке войско* [14, с. 149], *сизопірі орли* [14, с. 156], *православні християни* [14, с. 115, 165, 181] та ін.

Атрибутивные конструкции являются непосредственным отображением неязыковых фактов - картины мира этноса.

Субстантивные текстово-образные формулы - сочетания существительного с существительным. В белорусском народном творчестве это сложные слова: *рута-мята* [8, с.36], *зязюлька-кукушка* [8, с. 47], *мед-гарэланьку* [8, с. 50], *мед-віно* [8, с. 50], мурагу-сена [8, с. 287], *выно-мед* [8, с. 295], *паніч-королік* [8, 295], сад-виноград [8, с. 296], *званы-калаколы* [8, с. 382], *барі-сосна* [10, с. 81], *шчуцы-рыбаньцы* [10, с. 179], *каліна-маліна* [10, с. 222]. Во многих случаях украинского народнопесенного словоупотребления фиксируем наличие подобных структур, например, в думах: *слава-рицарство*[14, с. 231, 232, 236] , *сокіл-брат*[14, с. 114] , *срібло-злото*[14, с. 100], *час-пора* [14, с.305], *щастя-доля*[14, с.127, 155, 201, 212, 361], *щука-риба*[4, с. 317], *шлях-дорога*[14, с.367]. Это свидетельствует об языково-этнической, языково-культурной родственности двух народов.

Сложные слова составляют неотъемлемую часть народнопесенной словесной

культуры славян. В белорусской народной культуре также очевидным есть факт

употребления сложных существительных. Природа сложного слова связана с представлениями в сознании человека о многоаспектности, разноуровневости, всеобъемлемости понятия, его разностороннего видения индивидуумом - носителем этнической культуры. Поэтому сложное слово в фольклоре понимаем как неоднозначное, разноаспектное поэтизирование реальных вещей, попытку образно обыграть их характерные детали, признаки, характеристики, указать на взаимосвязь, подчеркнуть частное и общее как единое целое в понимании сущности предмета. Для фольклора сложная словесно-образная конструкция - речемыслительный способ реализации многоаспектности видения мира, сегментация и синтез описываемого явления, предмета.

Вербальные текстово-образные формулы-универсалии в белорусской фольклорной традиции также подчинены законам канонической внутренней архитектоники. К этим формулам принадлежат сложные глагольные конструкции типа *селы-пасел* [8, с.37], *сячыце-рубайце* [8, с. 285], *стучыць-гручыць* [8, с. 297, 298], *лець-палець* [7, с. 570], *едзь-паедзь* [8, с. 370] и структуры, образованные по модели "глагол + глагол": *не гнися, не ламайся* [8, с.433], *хоць маем, хоць не маем* [10, с. 427],*не гніся, не ламіся* [8, с. 432], *хаджу, малачу* [10, с. 80].

Аналогичные модели наблюдаем в украинских думах: *сікти-рубати* [14, с. 163, 164, 177 та ін.], *бере-хапає*[14, с. 203, 205], *бити-карати*[14, с.218], *бігти-доганяти*[14, 216], *грати-вигравати*[14, с. 98 та ін.]. Как убеждаемся, принцип конструирования структур тот же, компонентный состав близкий, похожий, хотя в большинстве случаев неодинаковый, не повторяющийся.

Интерес представляют адвербиальные текстово-образные универсалии. Предназначение этих структур - поэтизировать пространственные, временные и другие характеристики измерения бытия. Формульные структуры с семантикой места указывают на местоположение описываемого предмета, явления, события, на направление, движение к определенному предмету в пространстве и проч. Пространство в фольклоре, как и время, - реальное, обобщенное бытие, мыслящееся в тесной связи с человеком. Для белорусского носителя культуры актуальным есть макропространство: на *Русь, на Украіну* [8,с. 282], *на ціхім Дунаі* [8, с. 282], *за ціхім Дунаем* [8,с. 288], *на Украіну* [8, с. 282] , *на Украіну*[8, с. 281], *на Русь* [8, с. 283], на *моры на синюсенькым* [8, с.37], *з поля* [8, с. 37], *па Дунаечку* [10, с. 126, 127], *на рыночку*[8, с.36], *у луг, у бор* [8, с.40], *у крыніцу* [8, с.41], *у садзе* [8, с.41], *па саду* [8, с. 42], *у садочку* [8, с 42], *да з гары на даліну* [8, с. 283], *пад круту гару* [8, с. 430], *да на моры, на моры, на сіненькім возеры* [8, с. 283], *у бору* [8, с. 289], *у чыстым полі*[8, с. 299], *за лесам*[8, с. 302], па *чісту полю*[8, с. 302], *за гарой, за гарой круценькай* [8, с. 392],*за гумном, за новенькім* [8, с. 289] , *чэрэз тры лясы* [8, с. 303], *чэрэз тры сялы* [8, с. 303], *між гор, між даліны* [8, с. 292], *да й у чыстым у полі , да й на бітому шляху* [8, с. 430], а также и микропространство: *на камены на бялюсенькым* [8, с. 37], *у каморы* [8, с.42], *у хаце* [8, с. 48], *по сянех* [8, с. 51], *на бярозах* [8, с. 50], *на дварэ* [8, с. 293], *каля коніка* [8, с. 287], на *коніку* [8, с. 55], *у новым калодзежы* [8, с. 281], *з-пад крыницы*[8, с.290], на *масту* [10, с. 427]. Употребление многих адвербиальных текстово-образных конструкций, характерных для беларусского фольклора, наблюдаем в украинских народных эпических произведениях: з *чужої сторони* [14, с.116] , *із чистого поля* [14, с. 312], *з криниці Салтанки* [14, с. 94, 96], *із чужого дому* [14, с. 360], у *тихий Дунай* [14, с.409], *в чисте поле, в широке роздолля* [14, с.216], у *чужий дім* [14, с.], *через темні луги* [14, с.328], *через високі ліси* [14, с. 338].

Поэтизацию пространства связываем с намерением песнетворцев зафиксировать местопребывание, местонахождение существенных для этнического бытия реалий духовной и материальной жизни человека. Локус есть частью этноса, составляющей мировоззрения носителей культуры, компонентом национальной (генетической) памяти. Для белорусов важными локативами считаем такие, как *лес, сад, поле, бор, гай, гора, дубрава, море* и др. Для украинцев -*степь, поле, лес, сад, бор, гора, дубрава, море* и др.

Сходство пространственного обозначения действительности и в белорусском, и в

украинском фольклоре очевидное.

Время в словесно-образном оформлении тоже является обязательным показателем национально-образного видения бытия. В белорусском этносе оно определено словами *ранюсенько* [8, с 51], *з суботкі на нядзельку* [8, с. 5], у *суботу на нядзелю* [8, с. 52] з *суботкі на нядзельку* [8, с 53], *у нядзелю рана* [8, с. 55], *у нядзелечку* [8, с.56], з суботы на нядзелю [8, с.56, 57], *у нядзелю да рана параненька* [8, с. 280], у *надзельку рана* [8, с. 280], *ой, рана, рана, на зарэ*[8, с. 429]. Для украинской фольклорной традиции примечательны конструкции *ранньою зорею* [14, с. 325],*у святую неділеньку рано-пораненьку*[14, с. 190, 366, 367], *до схід сонця*[14,с. 359], *в неділю рано-пораненьку з світовою зорею* [14, с. 340, 341], *ясною зорею*[14, с. 206]. Как видим - словесные формульные конструкции очень сходны.

Текстово-образные предикативные конструкции-универсалии в белорусском народном творчестве - структуры, соотносительные с предложениями. Такие единицы достаточно активны. Например: *дробныя слезкі роніць [*8, с. 43] , *дробны дажджы паліваюць* [8,с.36], *коніка сядлае* [8, с.47], *зязюлька кукавала* [8, с.48], *по сянех пахадзила [*8, с. 51], *сон сасніла* [8,с. 53], *сон відзела* [8,с. 53], *на коніку сядзіць* [8, с. 55], *цякла рэчачка* [8, с. 56], *русая каса да да паяса* [8,с. 280], *два конікі да ваду пілі* [8, с. 280], *коні поюць* [8*, с. 289], вада ручаем цячэ [8, с. 290], вада цячэ холодная* [8*, с.* 290], *вадзічка ручаем бяжыць* [8, с. 292], *быстра рэчка сячэ* [8, с. 294], *по чысту полю стралою імчыся* [8, с. 302], *не вей, вецер* [8, с. 431], *кала рєчанькі хадзіла, кала быстрае гуляла* [10, с. 390], *я над ракою стаяла, белыя ручкі умывала* [10, с. 391], *з адной гары вецер вее, з-пад другой гары павявае* [10, с. 279], *кукавала зязюля* [10, с. 222] и др. По своей сущности (учитывая лексический состав, содержательность конструкции) подобные текстово-образные универсалии, на наш взгляд, родственны эпическим формулам песен славянского фольклора. Ср. в украинских народных думах: *став з Дніпра тихий вітер повівати* [14, с. 388], *будуть козаки чистим полем гуляти* [14, с. 89], *дрібен дощик накрапає* [14, с. 254], *став буйний вітер повівати* [14, с.186], *не буйні вітри повівали* 14, с. 79].

Фольклорно-песенное творчество - осмысление в национально-культурном воплощении с помощью этнознаковых единиц, в которых кодируются представления эноса о бытии, сущности народно-культурной действительности - духовной и материальной ее природы. Доминанты этой действительности - концепты национальной культуры - тоже требуют пристального внимания и компаративных славянских студий, что важно для выяснения универсального и уникального, самобытного в народнопесенном творчестве родственных этносов.

Как видим, и украинское, и белорусское фольклорно-песенное творчество формульно по своему составу. Рассмотренные формульные канонические структуры представлены лишь отдельными моделями, в общих чертах. Но даже на незначительных примерах можно наблюдать прочно сложившуюся древнюю языковую песенную традицию в фольклоре двух народов. Изучение фольклорно-песенных текстообразующих элементов фольклорного континиуума славян очень важно и необходимо. Подробная, детализированная классификация универсально-формульных образований даст возможность сравнить язык древней песенной традиции разных славянских культур и пр.

Литература

1. Беценко Т. П. Адвербіальні текстові універсалії з семантикою місця в українських народних думах/ Тетяна Беценко // Stylistyka:Opole. - 2006. - XV- С.183-219

2. Беценко Т. П. Атрибутивные эпические формулы в украинских народных думах/ Т. П. Беценко // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2005. - С.322-331

3. Беценко Т. Мова думового епосу: Словник епітетів, складних слів, тавтологічних і плеонастичних структур, географічних найменувань і релігійних понять/ Тетяна Беценко. - Суми, 2008

4. Беценко Т. П. Мова українських народних дум: Словник текстово-образних

одиниць/ Т. П. Беценко. - Суми, 2016

5. Беценко Т. П. Поэтическая фразеология украинских народных дум // Слово и контекст: Филологический сборник к 75-летию Н. С. Валгиной/ Т. П.Беценко - 2002. - С.180-194

6. Беценко Т. П. Текстово-образні універсалії думового епосу: структура, семантика, функції: монографія/ Т. П. Беценко.-Суми, 2008

7.Беценко Т. П. Текстово-образні універсалії - системні одиниці// Карповские научные чтения. Сборник научных статей: в двух частях/ Т. П. Беценко. - Выпуск 6. - Часть 1. - Минск, 2012. - С.12-25

8. Вяселле песні: У шасці кнігах. Кніга 1. - Мінск: Навука і теэхніка, 1981

9.Вяселле песні: У шасці кнігах. Кніга 2. - Мінск: Навука і теэхніка, 1981

10. Восеньскі талочныя песні. - Мінск: Навука і теэхніка, 1981

11. Евгеньева А. П, Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX в./ В. П. Евгеньева - М.-Л.: Издательство / С. Я. Єрмоленко. - К.: Наукова думка, 1987

13. Ивахненка Т. А. Славесныя формулы і компазіцыйная схемі календарна-абрадовых песенных тєкстау // Вестник Беларускага дзержаунага універсітэта. Серія 4/ Т. А. Ивахненка - 2004. - №2.

14. Украинские народные думы. - М.: Наука, 1972

Анотація

Беценко Т. П.Текстово-образні структури в українській та білоруській народній пісенній творчості

Стаття присвячена розгляду поняття канонічності мовного текстотворення на зразках аналізу творів українського і білоруського пісенного фольклору. Канонічні структури осмислюються як традиційні, закономірні одиниці, які формують національно-пісенний словесно-образний континуум. Представлена спроба в загальних рисах, стисло проаналізувати текстово-образні канонічні структури, характерні для української і білоруської народної творчості. Виділено атрибутивні, субстантивні, вербальні, адвербіальні, предикативні текстово-образні універсалії - формули. Для порівняння запропонований різноманітний ілюстративний матеріал з білоруського і українського пісенного фольклору. Резюмується думка про давність, самобутність і української, і білоруської народнопоетичної культури.

Ключові слова: мова українського і білоруського народної творчості, мова фольклору, канонічні структури народних пісенних текстів, атрибутивні формули, субстантивні конструкції, вербальні структури, адвербіальні текстово-образні універсалії, предикативні текстово-образні одиниці.

Аннотация

Беценко Т. П.Текстово-образные структуры в украинском и белорусском народном песнетворчестве

Статья посвящена рассмотрению понятия каноничности (формульности, универсальности) языкового текстообразования украинского и белорусского песенного фольклора.

Цель статьи - выявить и описать словесно-образные конструкции, характерные для украинского и беларусского народнопесенного текстообразования, с точки зрения их каноничности, универсальности и одновременно уникальности. Основная задача - типизировать текстово-образные формулы (универсалии) как системоорганизующие единицы фольклорного дискурса украинских и белорусских народных песен.

Каноничность словесно-образной организации народнопесенных произведений рассматриваем как фольклорную категорию, свидетельствующую о сложившейся языковой традиции, и вместе с тем - о своеобразии, самобытности, оригинальности отдельной культуры, в частности - украинской и белорусской.

Канонические структуры осмысливаются как традиционные, закономерные единицы, которые формируют национально-песенный словесно-образный континиуум.

Представлена попытка в общих чертах, сжато проанализировать текстово-образные канонические структуры, характерные для украинского и белорусского народного творчества. Выделены атрибутивные, субстантивные, вербальные, адвербиальные, предикативные текстово-образные универсалии-формулы. Для сравнения предложен разнообразный иллюстративный материал из белорусского и украинского песенного фольклора. Резюмируется мысль о древности, самобытности и украинской, и белорусской народнопоэтической культуры песнетворчества. Актуальность исследования состоит в том, чтобы убедительно засвидетельствовать языковые каноны народного песнетворчества, наблюдаемые в украинском и белорусском фольклорно-песенном континиууме, которые служат доказательством самобытности, оригинальности словесно-образной песенной культуры этих народов и вместе с тем - их родственности, близости.

Ключевые слова: язык украинского и белорусского народного творчества, язык фольклора, канонические структуры народных песенных текстов, атрибутивные формулы, субстантивные конструкции, вербальные структуры, адвербиальные текстово-образные универсалии, предикативные текстово-образные единицы.

Sammary

Tatiana Betsenko. Text-shaped structure in Ukrainian and Belarusian folk songs creativity

The article discusses the concept of canonical (by formulas, universal) language tekstoobrazovanija Ukrainian and Belarusian folk songs.

The purpose of the article - to identify and describe the verbal-shaped design, characteristic for the Ukrainian and Belarusian folk-song tekstoobrazovanija, in terms of their canonical, flexibility and at the same time unique. The main task - to typed text-shaped formula (Universal) as a unit sistemoorganizuyuschie folklore discourse of the Ukrainian and Belarusian folk songs.

Canonicity verbal and figurative works of folk-song organization regard as folklore category, indicating the current linguistic tradition, and at the same time - on the originality, distinctiveness, originality particular culture, in particular - the Ukrainian and Belarusian.

Canonical structures conceptualized as the traditional, legitimate units that form the national song word-shaped kontiniuum. An attempt to outline, briefly analyze the canonical text-shaped structures that are typical for the Ukrainian and Belarusian folklore. Allocated attributive, substantive, verbal, adverbial, predicative text-shaped universal - formula. For comparison, there is provided a diverse illustrative material from the Belarusian and Ukrainian folk songs. It summarizes the thought of antiquity, originality and Ukrainian, and Belarusian national poetic culture pesnetvorchestva. The relevance of the study is to clearly witness the language of the national canons pesnetvorchestva observed in the Ukrainian and Belarusian folk-song kontiniuume that serve as proof of identity, originality verbal and figurative song culture of Ukrainians and Belarus, and at the same time - their affinity, intimacy.

Key words: Ukrainian language and Belarusian folk art, folklore, language, canonical structures of folk song texts, attribute formula substantive design, verbal structure, adverbial text-shaped Universal, predicative text-shaped unit.